Рука Сакко выскользнула из объятий Бана и безвольно опустилась вниз. Он навеки закрыл глаза, и Бану показалось, что яркая жизненная сила, что была перед ним, исчезла, и он больше не может её удержать. Громко вскричал:

«Нет! Нет! Сакко! Ты ведь хотел пожарить ту рыбу, которую поймал собственными руками! Мерзавец! Поднимайся, не оставляй меня!»

Бан продолжал кричать до тех пор, пока…

«О? Тут ещё один? Почему же это ребёнок? Ха-ха, иди сюда, дядя порезвится с тобой, это не больно! Ха-ха-ха»

Слушая игривый и презрительный голос, Бан вспомнил о Сакко, умершем на его руках, и в его пустых глазах вспыхнул смертоносный взгляд.

«Ты сам напросился! Фиц!»

Фиц немедленно понял, быстро слетел с плеча Бана, подлетел к пирату сзади, дважды прочирикал и затем направился к верхней части рубки.

Призрак второго поколения Бана стремительно вылетел из ножен, закрыл глаза, немного наклонил голову и занёс нож в темноте!

«Удар зловещим светом!»

Блестящий удар был выпущен, и пират был мгновенно разрезан пополам. Бан не остановился и закричал: «Фиц! Пойдём!»

Фиц немедленно вылетел из рубки, и Бан также поднял свой нож и последовал за ним тремя скользящими шагами. Это наилучший навык призрачного мечника в DNF, «Тройной удар»!

Фиц завис в воздухе вокруг кораблей банды пиратов «Румба», время от времени пронзительно крича. Каждый раз при его крике сверкал нож, и ещё одна жизнь прерывалась.

В тот момент Бан был словно окровавленный демон, вернувшийся из ада. Его серебристо-белый плащ стал кроваво-красным. Он был как танцор, державший в руке нож, исполняющий кровавый вальс на палубе.

Фиц, исполнив роль глаз Бана, использовал «Волновой меч земной трещины», чтобы справиться с пиратом Планком, дерущимся с Йорком, и пролился дождь.

Битва также подошла к концу.

Бан пустым взором смотрел на небо, и его слёзы молча текли вместе с дождём и кровью.

Дождь закончился, и в битве одержали победу благодаря участию Бана. Не считая нескольких серьёзных ранений, это были в основном мелкие раны. Только Сакко умер.

В это время Бан опустился на колени и сел рядом с телом Сакко, и все на корабле молчали. Брук похлопал Бана по плечу, вздохнул, взял скрипку и сыграл «Реквием».

«Я, однажды, отпущу это. Ранимо, улыбающееся лицо немного сжимает немного звёздной пыли. Слёзы в моих глазах чисты как хрусталь. Закатное небо тёмно-синее. Каждый день, проведённый с тобой, незабываем…»

В своей прошлой жизни Бан был всего лишь обычным занудой, и тогда он впервые столкнулся с таким. Слушая грустную мелодию, он снова заплакал, а Фиц снова прыгнул на его плечо, вытирая его слёзы своими крыльями.

Йорк подошёл, опустился на колени и посмотрел на тело Сакко, затем на Бана, глубоко вздохнул и спокойно сказал: «Пират, так оно и есть…»

Изначально Йорк хотел утешить его, но из-за этих слов Бана словно прорвало. На глазах удивлённых людей Бан ударил Йорка кулаком в нос. Йорк сделал четыре-пять шагов назад и сел на землю. Прикрывая нос, он удивлённо посмотрел на Бана.

«Вот оно как. Всё, что я знаю, это что мой друг Сакко мёртв. Он пообещал мне сегодня вечером зажарить рыбу, которую поймал собственными руками. А теперь он мёртв! Я больше не смогу услышать его голоса. Почему ты всё ещё так спокоен! Разве вы не друзья? Если все пираты такие бесчувственные, то я лучше не буду этим пиратом!»

Слёзы Бана всё ещё текли, и он произнёс эти слова, раздирая своё горло.

Йорк открыл рот и ничего не сказал, а Мондо молча обрабатывал рану на лице Йорка.

«Хлоп!» Брук перестал играть на скрипке, подошёл и ударил Бана по лицу.

«Довольно! Бан!»

Видя, как избивают его хозяина, Фиц взмахнул крыльями и прочирикал несколько раз, собираясь клюнуть Брука.

«Фиц, пошли!»

Глядя на своего господина в таком состоянии, Фиц перестал клевать Брука, подлетел к голове Бана, повернулся и размахнулся сжатыми крыльями по Бруку, а затем вошел в каюту с Баном.

Люди на палубе также разошлись.

Брук уносит тело Сакко.

Спустя некоторое время на корабле снова зазвучал печальный "Реквием".

В эту ночь Бан не мог заснуть. В этот момент он лежал на смотровой палубе, "глядя" на звезды в небе. Фиц спал у него на голове. На самом деле он ничего не видел, он просто пребывал в растерянности или сдерживал слезы?

В этот момент он услышал тихий, сдавленный крик. Он сел, стал искать источник звука и, наконец, заперся в каюте капитана.

http://tl.rulate.ru/book/106877/3856870